

Ники почти дернулась, когда он предложил, хотя и не совсем по той причине, о которой он подумал. Разгоряченная от просто сидения на корточках и взгляда она, как раз размышляла, не захочет ли он немного взглянуть на ее маленькое шоу. Она знала, что обманывает себя. Купер не был собакой, с которой можно играть, и если она начала что-то, он, вероятно, захочет закончить это. Одно дело было заниматься этим поздно ночью в темноте, другое - повторить сегодня утром, когда ее мама и папа могли встать в любое время. Конечно, они, скорее всего, никогда больше не вернутся, но и вероятность того, что они выглянут именно в те два маленьких окна с которых видно этот уголок двора была маленькой. Возможно, это была опасность, возможно, это была просто мысль о том, чтобы быть настолько непослушной, но она уже была сильно возбуждена. И потом он спросил вслух, отражая ее мысли.

"Нет, все в порядке, я понимаю ... Думаю, я бы тоже хотела это увидеть, будь я парнем!" - она уже представила все, что могла и уже чувствовала, что ее киска начинает раздуваться от жидкости, жаждущей чтобы ее вылизали. И более того...

Отойдя от забора, Ники встала на ноги и пересекла двор, где Купер был занят обнюхиванием кустов. Взъерошив мех на его шее, она попыталась привлечь его внимание, но он только быстро понюхал ее и лизнул, прежде чем вернуться к удивительному запаху, который он нашел в кустарнике. Присев на корточки, она раздвинула ноги и похлопала себя по заднице, поощряя бестию, но безрезультатно. Она уже собиралась попробовать более прямые меры, когда ей показалось, что она услышала звуки в доме, и поэтому она быстро встала. Пожав плечами и взглянув на щель в заборе, она направилась обратно внутрь, уверенная, что Трент поймет, что ей нужно быть осторожной.

Рука Трента на его жестком бугре замедлилась, когда он увидел, что голая и красивая Никки возвращается в дом. Конечно, он хотел увидеть как она опять будет играть с собакой, или даже сама с собой! Это было бы очень сексуально. Тем не менее, она была великолепна и обнажена, и так чертовски горяча, он не возражал. Закрыв глаза и представив, что она не вошла внутрь, а скорее легла на спину и позволила собаке лизать ее до оргазма, он вскоре обнаружил, что его сперма кипит в его яйцах и разбрызгивается на забор. Он не мог дожидаться, чтобы пойти косить газон. Он был уверен, что сможет увидеть ее снова. Намного ближе.

Кэрол продолжала смотреть на свою обнаженную дочь и пытаться понять, почему она так себя выставляет. Когда Роджер вошел, чтобы налить себе еще кофе, она поймала его мимолетный взгляд на обнаженную грудь Ники. Конечно, он не жаловался на внезапный интерес Ники к нудизму. Ее раздражение просачивалось, как старый кофейник. Забывшись в неодобрении, она пыталась убедиться, что все знают, что она не довольна нынешней ситуацией.

Роджер не обращал внимания на футбол, который он смотрел с Максом. Макс только что отправил свою сводную сестру помочь парню покосить газон, и она просто встала со своего места на диване, поставила iPad и послушалась. Он все еще не мог привыкнуть к обнаженности, и когда она вошла в кухню, его глаза следили за каждым ее движением. Он взглянул на своего сына, поймав его за наблюдением за Ники, и быстро отвел глаза в неловкости от того, что его поймали.

"Она уже не кажется прежней. Раньше она едва сказала бы тебе который час, а теперь ты можешь просто приказывать ей что-то сделать, и она это делает."

Удовлетворенная улыбка Макса, вызванная нетерпеливым взглядом отца, исчезла с его лица, когда он ответил отцу: "Да, ну можно сказать, что мы лучше поняли друг друга, пока тебя не было. Ты должен признать, она выглядит счастливой. Если вы мне не верите, спросите ее, когда она вернется". Он мог сказать, что время, когда он мог просто щелкнуть пальцами и

заставить Ники отсосать ему, пока он смотрит телевизор, было не так уж давно.

Его беспокоило только то, что его отец был слишком занят своими делами и не был заинтересован в Ники и в том, что она делает. Но было ясно, что вид подростковой плоти был интересен и любопытен Роджеру. Это все равно займет какое-то время, но Макс был уверен, что все будет еще лучше, чем раньше, как только Роджер привыкнет к новому складу вещей. Он чувствовал, что его отец позаботится о своей жене, так как он уже начал заставлять ее молчать обо всем, что связано с Ники. Он был немного удивлен тем, что его отец был напорист. Прошло много времени с тех пор, как он вел себя подобным образом - возможно, когда медовый месяц закончился, и он так же стремился утвердить контроль над своей женой, как Макс!

<http://erolate.com/book/1242/35160>